

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

ЛЯМАН БАГИРОВА

ВАЛЬКИРИИ ПОБЕДЫ

*Когда девочки наши сменяют шинели на платьица,
Не забыть бы тогда, не простить бы и не потерять.*

Б.Окуджава

Страна, в которой я родилась и которую любила, закончила свое существование в 1991 году. Я не Олег Газманов и кричать о том, что «была сделана в Советском Союзе!» – не буду. Но это была моя страна, одна, единая на всех Родина и меня приучили ею гордиться.

Помню, как приучили гордиться праздником 9 мая и чтить его. Как ждали салята! Как непременно в этот день накрывался стол, главным украшением которого были охапки сирени и долма из первых виноградных листочков, таких нежных и прозрачных, что сквозь них можно было показывать театр теней. Как после обеда я с родителями, нарядные, взволнованные, шли поздравлять нашего родственника, фронтовика, дошедшего до Берлина. И как родственник, саркастичный и несентиментальный человек, неизменно вставал навтыяжку перед телевизором, когда объявляли минуту молчания «Светлой памяти павших». Глядя на него, вставали и мы. И сейчас не могу сидеть на месте в эту минуту.

Помню, что бабушка моя, до конца дней влюбленная в дело всей своей жизни – нефтехимию, весьма скептически относилась к охам и ахам молодых девушек и женщин по поводу малейшего нездоровья.

– Воли вам слишком много дали! – добродушно ворчала она. – Поэтому и квялые, как вареная морковь. Ничего не умеете: ни ребенка родить, ни мужа обиходить, ни человека достойно в последний путь проводить. Чуть что – ахаете и глаза закатываете: тут болит, там болит! А я помню день рождения твоей мамы, моего первенца, в декабре 1944 года. Меня вместе с золовкой с утра отправили рыть траншею на ближайшей железнодорожной станции, потом мы вернулись домой, побелили кухню, сварили обед, и только потом я почувствовала неладное. Поехали в роддом, и через полчаса родилась твоя мама. А через неделю снова на работу, и никогда не охала, не стонала. Некогда было стонать и себя жалеть. Наоборот, всегда были бодрыми, радовались, что война скоро кончится. Поэтому, наверно, и выстояли и победили, – добавляла она задумчиво.

Эх, бабушка, бабушка... Твоей бы мне стойкости сейчас... Слава Богу, тихо и не стреляют, всего лишь карантин, но настроение у всех упадническое.

Твоя стойкость и жизнелюбие, бабушка, сейчас совсем бы не помешали...

О войне нам в школе и дома говорили много. Но, слава Богу, Баку не был городом фронта. Хотя его по праву можно считать городом-героем. На бакинской нефти летали самолеты, «нефтяники Баку давали столько горючего, сколько нужно было для Победы!» Это не мои слова, это слова маршала Жукова.

О линии фронта, о страшных буднях войны я больше всего узнала от своего свекра, уроженца Белгорода. В годы войны он был пятилетним ребенком, но ужасы тех лет врезались ему в память навсегда. Фашисты угнали в плен тетку свекра и чуть было не расстреляли оставшихся членов семьи вместе с маленькими детьми.

И как же мне было приятно, когда однажды он показал мне газету, пожелтевшую газету за 1987 год, «Молодежь Азербайджана», с отмеченной ногтем заметкой «Она сражалась за Родину». В ней рассказывалось об уроженке Азербайджана, Сафуре Мелик-Егановой, чья боевая биография была связана с защитой городов Курск, Харьков, Подольск и Белгород. Свекор хранил эту газету, гордился бесстрашной азербайджанской девушкой, защищавшей его родную землю. Тогда еще нашу общую землю, не знающую ни наций, ни вероисповеданий, ни правых или левых секторов! Чувство гордости и трепета охватило меня. Люди, прошедшие войну, люди, подобные моему дорогому свекру, умели быть благодарными и свято хранили память о своих героях.

Боевое крещение Сафура Мелик-Еганова приняла в 1942 году, когда после окончания Азербайджанского медицинского института ее со многими подругами отправили на фронт. В составе пехотного батальона 94-й гвардейской дивизии Второго Украинского фронта действующей армии прошла она трудные фронтовые дороги. Страшными и беспощадными были бои за города Курской дуги. Целыми сутками, то перебежкой, то ползком перебирались военврачи из окопа в окоп, оказывали помощь раненым товарищам.

– Бои были настолько ожесточенными, – вспоминала Сафура-ханым, – что мы не чувствовали ни холода, ни усталости, ни бессонницы. Фашисты, хоть и терпели поражение на этой объятай пламенем земле, но, тем не менее, сдаваться не желали. В один из дней, после тяжелых боев, нам предоставили отдых. Только расположились, как началась ужасная бомбардировка. Все перемешалось, все горело.

Бои не прекращались. Через несколько дней в одном из сражений Сафура была ранена, попала в госпиталь. После выздоровления вернулась опять в строй.

Ее память, опаленная войной, хранила много событий фронтовой жизни, горестных, печальных, но в то же время радостных от предчувствия близкой победы. В 1944 году ее определили ординатором в военный госпиталь в Харькове.

– До конца войны оставалось уже совсем чуть-чуть, – говорила Сафура-ханым, – когда нас, группу женщин-врачей, отправили в Московский военный округ. А уже в 46-м году мы вернулись в родной Баку.

После войны С.Мелик-Еганова продолжала так же служить Отечеству. Только полем ее деятельности были уже не военные госпитали, а гражданские медпункты. «Моя мать 35 лет трудилась врачом в Бинагадинском районе. Долгое время была главврачом в 39-й поликлинике. Ее боевой характер сказывался во всем. Она принимала активное участие в общественно-политической жизни района. Несколько раз избиралась депутатом в Городской Совет. Была председателем Женсовета Бинагадинского района», – вспоминает ее дочь, завуч бакинской школы Нармина Сафарова.

Мужество и героизм, проявленные С.Мелик-Егановой на фронте, были отмечены высокими наградами: медалями «За отвагу», «За победу над фашисткой Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «За боевые заслуги». После войны за многолетний добросовестный труд ей было присвоено звание «Заслуженного врача».

На газетных фотографиях нежно-округлое девичье лицо и лицо умудренной опытом женщины.

На первой – милая девушка в военной форме, только вступающая во взрослую жизнь. Военная форма сидит на ней ладно, черные глаза смотрят в объектив заинтересованно и бесстрашно. На военной гимнастике еще нет ни одной награды.

И вот – вторая. Утомленная пожилая женщина с натруженными руками смотрит на молодых школьников. Вся грудь ее в медалях, но взгляд ее тревожен и внимателен «Что ждет вас, дети? Как будете жить вы в этом мире? Не предадите ли память о нас, о той войне?»

А действительно, не предадим?.. В засилье бесконечных развлекательных и кулинарных передач на отечественных телеканалах, когда взрослые, уважаемые люди только и делают, что всерьез обсуждают количество пряностей, добавляемых в то или иное блюдо, и едят, едят, едят. Или когда разбирают чьи-то семейные тайны, кто на ком женился, развелся, переспал, в каком ресторане свадьбу гулял и какое приданое получил.

Люди! У нас есть своя история, сравнительно недавняя, речь не о первобытнообщинном строе идет, а о событиях 75-летней давности! Для истории это – ничто. У нас есть свои герои, они прожили свою жизнь честно и ничем не погрешили против совести и идеалов, в которые верили. И мы имеем право ими гордиться!

42 героя Советского Союза были уроженцами Азербайджана! Сыновья и дочери нашей республики с честью сражались на полях Великой Отечественной. И хотя сыновей было гораздо больше, но вспомним сейчас о женщинах Азербайджана, медсестер и врачей, жизни не жалевших для Победы:

Сусан Санамова

Назханым Сафарова

Сафия Рустамбекова

Гумру Теймурова

Амина Алиева

Фируза Гюнешли

Анна Гамхарашвили

Сафура Мелик-Еганова

К этим славным именам я прибавлю еще одно.

Имя своей бабушки **Адели Шихмамедбековой**, всю войну почти круглосуточно трудившейся на нефтехимическом заводе. И после войны самоотверженно поднимавшей народное хозяйство.

Вспомним о них хотя бы в перерыве между жующими ртами кулинарных передач. Если это возможно, конечно...

